

Было уже позднее утро субботы, когда гриффиндорцы-первоклашки направлялись на завтрак в Большой зал. К моменту, когда они расселись по своим местам, значительная часть мест за столами также уже была занята другими обитателями замка.

Эппл Блум быстро высмотрела близнецов Уизли.

— Двое из ларца, одинаковых с лица, доброе утро.

— Доброе, — ответил один из них.

— Как настроение в это прекрасное утро? — спросила его зеркальная копия.

— Прост замечательно, тока шо обнаружила пустую зельеварню у себя в сундуке, — ликующе провозгласила земнопонька, начиная накладывать себе на тарелку горкой еду, причём без разбору — и фрукты, и овощи, и злаки, и молочные продукты, и даже мясо.

— Как вообще можно было...

— ...только сейчас обнаружить в своём сундуке зельеварню?

— Пользуясь только первым, вторым и пятым отделениями и не открывая остальные три, — пояснила Скуталу, выхватывая у Эппл Блум миску овсянки. К несчастью, она была недостаточно быстрой, чтобы добраться до черники раньше Рона. — Оказалось, что в четвёртом отделении у нас гардероб с кучей вешалок и свободного места.

— Кстать, думаю, если у кого есть каталог для заказа соевой припасов под зелья, то эт у вас двоих, — сказала Эппл, потянувшись за тарелкой бекона, чтобы через секунду обнаружить, что ту уже оккупировала Свити Белль, и земнопонька даже не стала тешить себя иллюзиями, что ей теперь достанется хоть кусочек.

— Возможно, что... — начал один из близнецов.

— ...у нас есть...

— ...кое-что подходящее.

— Когда покажешь нам свою зельеварню? — сказали близнецы в один голос.

— После завтрака можно, — отмахнулась Эппл Блум вилкой, вгрызаясь в яблочную оладью.

Внезапно воздух заполнили совы, ворвавшиеся в распахнутое окно.

— Похоже, они отключили чары повышенной защиты, которые зачем-то поставили вчера, — сказал какой-то пятиклассник, посмотрев вверх. — Было неприятно, что из-за этого не пришла вчерашняя почта.

То одна, то другая, совы начали пикировать к своим целям, доставляя ученикам разнообразные свёртки. Но внезапно посреди этого крылатого хаоса вспыхнуло пламя и через несколько секунд развеялось, являя всем присутствующим величественную золотисто-красную птицу.

Сидящий во главе учительского стола Дамблдор тревожно поднял взгляд. Фоукс никогда не доставлял ему в Большой зал писем, разве что они были срочными и важными — чрезвычайно срочными и чрезвычайно важными. Директор отложил вилку и стал ждать, пока его питомец приземлится. К его величайшему изумлению, птица продолжила кружить по Большому залу, и её необычайная внешность привлекла к себе взгляды всех присутствующих в зале учеников.

Приглядевшись, Дамблдор вдруг понял, что это не Фоукс нёс ему письмо — о нет, это был совершенно незнакомый феникс со свитком в лапах. Незнакомая птица, похоже, кого-то искала, но кто бы это ни был, нужного ей человека она пока не находила.

— Филомина! — вдруг раздался радостный девичий голос со стороны стола Гриффиндора, и, словно узнавая голос, птица тут же развернулась и спикировала в сторону, откуда он раздался.

Все в Большом зале в полнейшей тишине ошарашенно наблюдали, как Свити Белль обратилась к фениксу:

— Здравствуй, Филомина, ты для меня письмо принесла?

В ответ Филомина издала радостную трель и протянула лапку со свитком.

— Спасибо большое! — Свити Белль забрала свиток и протянула в ответ полоску мяса. — Хочешь бекона? Он довольно вкусный.

Феникс с радостью приняла угощение, при этом осматривая «пони», которую была послана отыскать. И как раз в этот момент крупная сипуха с небольшим свёртком в когтях и сложенным листом бумаги, привязанном к лапе, также обнаружила Свити Белль.

— Это феникс? — нетерпеливо потребовала ответа Гермиона, игнорируя приземлившуюся рядом сову, пока все в Большом зале вытягивали шеи и с любопытством таращились на их стол.

— Мгм! — кивнула Скуталу и добавила, прожевав овсянку: — Её зовут Филомина, она — питомец принцессы Селестии.

— Вы знакомы с фениксом и с настоящей принцессой? — вскрикнула от изумления Гемииона.

— Мгм! — согласно прогудела Эппл Блум, даже не утруждая себя прекратить есть или кивнуть головой.

— Мда, такого кота в мешке уже не утаишь, — тем временем пробормотала себе под нос наблюдавшая из-за учительского стола за происходящим профессор Макгонагалл.

— А что с этой совой? — спросил Гарри, тыкая пальцем в сову, что назойливо пыталась привлечь внимание Свити Белль.

— Обычная совиная доставка, — объяснила ему Парвати. — Сова хочет, чтобы Свити оплатила счёт своим ключом от хранилища и забрала заказ.

— О-о! — почти синхронно выдохнула половина гриффиндорцев-первоклашек.

Минуту спустя сова была освобождена от свёртка, который принесла, тогда как Филомина съела первую полоску бекона. Внезапно с огненной вспышкой в Большом зале возник новый феникс. Новоприбывший спланировал к Филомине и приземлился рядом с ней — и уже вскоре две пламенные птицы радостно щебетали друг с другом.

— Что там в письме? — Скуталу кивнула на принесённый Филоминой свиток.

— А, — Свити развязала удерживающую свиток ленточку и начала читать. — Секунду, сейчас прочту и скажу.

— Ну? — сказала через минуту Эппл Блум.

— Хорошо, что письма не могут на нас накричать, — сказала заметно побледневшая Свити Белль, сворачивая свиток. — Нам стоит написать что-нибудь в ответ, и чем скорее, тем лучше.

— Это магловский вопиллер? — любопытствовал Фред.

— Они узнали о твоих успехах в зельеварении? — добавил Джордж.

— Что-то вроде того, — поморщилась единорожка. — Идём, девочки, нам нужно срочно написать пару писем.

— Но я ещё не наелась! — пожаловалась Эппл Блум, махнув вилкой. В ответ Свити зыркнула на подругу исподлобья. — Ладно, ладно, — Эппл Блум быстро набила рот и, пока жевала, ссыпала полный поднос бисквитов в свой кошель.

Видя, что Свити Белль собирается уходить, Филомина подпрыгнула и парой взмахов крыльев

оказалась у превращённой единорожки на плече. Затем Меткоискательницы отправились в свою спальню и исчезли в сундуке Эппл Блум, не появляясь аж до ужина.

В маленькой закрытой комнатке на деревянной скамье сидела рыжая кобылка, чувствуя, как пар пронизывает всё её нутро, принося невероятное удовольствие и чувство расслабленности.

— Рерити, я должна признать, — практически промурлыкала Эпплджек, — я аж благодарна тебе, шо ты уболтала меня прийти сюда.

— Если под «уболтала» ты имеешь в виду «притащила за хвост и закинула внутрь телекинезом», — подала голос со своего места буквально таящая от приятного жара Пинки, — тогда да, порой Рерити бывает о-о-о-очень убедительной.

— Пардон, дорогуша, — сказала Рерити, игнорируя кое-чьи грязные инсинуации, — но было более чем очевидно, что тебе просто необходимо расслабиться душой и телом.

— Нам всем это было нужно, — согласилась Твайлайт, чья шёрстка пропиталась потом, став немного темнее её привычного лавандового оттенка. — Эта неделя выдалась напряжённой для всех нас.

— Ага, напряжённой, — согласилась Рейнбоу Дэш, полуприкрыв глаза.

Самым странным было то, что эти слова были её первыми с момента, как они сегодня собрались вместе, отчего подруги с удивлением воззрились на пегаску, немного беспокоясь из-за её непривычно тихого и даже, можно сказать, немного подавленного состояния.

— Хочешь поговорить об этом, дорогуша? — спросила Рерити, тогда как Флаттершай подлетела к радужногривой подруге и заботливо накрыла ту крылом.

— Нет, я просто... — Рейнбоу покачала головой, неспособная выразить всё, что творилась у неё на душе, — ...забудьте.

Внезапная вспышка пламени посреди сауны спасла пегаску от дальнейших расспросов, а когда находившиеся в ней кобылки проморгались и увидели у появившейся из пламени Филомины в коготках целую стопку свитков, то чуть не вырвали их у бедной птахи вместе с лапами.

Пятнадцать минут спустя группа кобыл покинула спа, полные решимости выследить одного несносного драконикуса. Возможно даже, с ними будут пара-тройка тяжёлых тупых предметов. И в конце концов, голову драконикуса ведь тоже можно считать тупым предметом?..

Драко Малфой сидел в своей комнате, в нерешительности склонившись над письмом отцу. Он уже написал о том, что провалил его задание сдружиться с наследником дома Поттер. Пришедшее в ответ на эту новость письмо нельзя было назвать приятным. Известие о том, что Поттер оказался на Гриффиндоре было воспринято не лучше. Однако эти новости хоть и были неприятными, но не стали такой уж неожиданностью.

Теперь же Драко предстояло сообщить о чём-то совершенно непредвиденном и очень важном. Похоже, сегодня во время завтрака Дамблдор обрёл нового могущественного союзника — как иначе можно объяснить возникновение ещё одного феникса? Отец Драко должен узнать об этом немедленно. Проблема лишь в том, что Драко не хотел быть тем, кто сообщит ему эту не самую радостную новость.

Тяжело вздохнув, набираясь храбрости, Драко взял перо и стал описывать происшествие, которому стал свидетелем. И вскоре сова уже мчалась, неся экстренные новости в Малфой-мэнор.

Едва проснувшись, Алиса вскочила с кровати и, не мешкая ни мгновения, направилась к кухонному столу и слегка сдвинула организованный хаос её записей ради места для чашки кофе. Ранее она была вынуждена прилечь и немного поспать, так как слова стали сливаться в её глазах до полной нечитаемости. Тем не менее, она не позволила себе много времени на отдых — не тогда, когда её ЦЕЛЬ была так близка.

Прихлёбывая кофе, она едва не пропустила небольшую сумочку, почти затерявшуюся в этом беспорядке. Алиса осторожно открыла странную сумку, а после нескольких минут чтения её содержимого расплылась в широкой, довольной улыбке. А жизнь-то налаживается!

Заметив краем глаза, как промелькнуло нечто розовое, Берри Пунш протёрла глаза ногой и ещё раз посмотрела на аномалию. К её огромному облегчению, это оказался не слон. Тем не менее, она осторожно понюхала открытую бутылку, которую держала в копыте — просто на всякий случай. Удовлетворённая тем, ничего не упустила, она порысила за пони, что привлекла её внимание.

— Как жизнь, Пинки? — спросила Берри, пока розовая кобыла выглядывала из-за угла.

— Чш-ш-ш-ш-ш-ш! — зашипела на неё Пинки Пай, с безумным взглядом прижав копыто к губам. — Веди себя очень, очень тихо — я охочусь на драконикуса.

— Эм-м, ну ладно, — сказала Берри, пятясь от розовой беспредельщицы.

Внезапно и без всякого предупреждения Пинки рванула за угол и вскоре скрылась из виду. Берри Пунш посмотрела на её исчезновение, а затем основательно приложилась к бутылке.

— И что это было? — спросила подошедшая к ней Кэррот Топ, её подруга.

Берри вновь приложилась к бутылке, а затем выдала, проявив неожиданную проницательность:

— Не уверенна, но могу поспорить на сто битов, что Дискорд как-то связан с безуспешными поисками пропавших жеребят.

— А-а, — Кэррот Топ задумчиво глянула в сторону умчавшейся Пинки. — Похоже, крупец ему, причём полный.

— Согласна, — согласилась Берри, снова отхлёбывая из бутылки.

Две кобылки постояли минуту в безмолвии, пока Кэррот не нарушила повисшее молчание:

— Не хочешь по сенбургеру? У них вроде как ещё парочка оставалась.

— Почему бы и нет? — пожала плечами Берри и добила бутылку. — Я как раз слегка проголодалась.

Сгорая от нетерпения, Лаванда уже в третий раз постучала по крышке сундука. Как только она убрала руку, сундук распахнулся, и из него показалась вопросительно смотрящая на Лаванду Скуталу.

— Мы уже начали волноваться за вас, — сказала Лаванда, стараясь скрыть своё любопытство.
— Вы оттуда с завтрака не вылезаете.

— Прости, — сказала пегасёнка, смутившись, — просто мы начали писать родным письма, в итоге Эппл Блум стала объяснять основы готовки и зельеварения Свити Белль. А я и вовсе задремала.

— Да не может же Свити быть такой неумехой в готовке, как вы о ней отзываетесь! — возмутилась девочка, уперев руки в бока.

Скуталу в ответ широко зевнула и потянулась.

— Я запомню эти твои слова, — предупредила она.

— В любом случае, — сказала Парвати, лёжа на своей кровати и листая журнал, — уже скоро пора будет идти кушать, а нам ещё нужно пойти и спасти библиотеку от Гермионы.

— Она всё это время там торчала? — удивилась Скуталу, спускаясь в сундук.

— По сути — да, — подтвердила Лаванда. — Как только захватила пакет, который забыла Свити, когда вы трое выскочили из-за стола, то сразу же туда и направилась. Ещё упомянула, что поищет что-то о фениксах.

— Эй, девчонки! — крикнула в сундук Скуталу, стоя на нижней ступеньке. — Ужинать!

— Идём! — донеслось дуэтом из глубины сундука.

Вскоре три жеребёнки вышли из сундука, Филомина снова заняла своё место на плече у Свити.

— Всё не могу привыкнуть к тому, что у тебя есть феникс, — сказала Лаванда, приблизившись к пламенной птице настолько, насколько смелости хватило. — Можно её погладить?

— Эт вам у Филомины спрашивать надо, — сообщила ей Эппл Блум, закрывая сундук. — Кстати,

пока не ушли, идите сюда, мы вам к сундукам доступ дадим, чтоб вы не скучали снова снаружи.

— А где наши жеребчики? — спросила Свити Белль, стоя неподвижно, чтобы дать Лаванде приласкать Филомину.

— Занимаются всякими мальчишечьими делами, — сказала Парвати, также разглядывая феникса, но предусмотрительно держа руки при себе. — С ними Джинни, всё бегают хвостиком за Гарри, словно радостный щеночек.

— Меньше болтаем и больше едим, — скомандовала Эппл Блум. — Я не доела в обед, так шо у меня уже живот к спине прилипает.

— Но я же испекла печенье! — возмутилась Свити. Остальные Меткоискательницы посмотрели на неё с ужасом на лицах.

Не желая оказаться между красноволосой и её едой, девочки быстро закончили настройку сундуков и отправились искать библиотеку. Пока они шли, все без исключения проходившие мимо них ученики застывали на месте, пялясь на девочку с фениксом на плече, некоторые даже следовали за первоклашками в отдалении, чтобы получше их двоих рассмотреть. Надувшись от важности, Скуталу грелась в лучах славы и внимания, которое они привлекали, тогда как Свити Белль нервничала всё больше, при этом всё ближе сдвигаясь к Эппл Блум, молча ища у неё поддержки. Лаванда и Парвати же только хихикали, очевидно, радуясь, что входят в привлекающую всеобщее внимание группу.

Вскоре группа наткнулась на Гермину, спешащую в комнату со стопкой книг в руках.

— Гермiona! — замахала ей Скуталу. — А мы как раз шли тебя из библиотеки вытаскивать!

— О, привет! — ответила Гермiona, немало обрадовавшись тому, что сверстницы сами искали её, чтобы позвать в компанию. — А я как раз взяла пару книг для лёгкого чтения и возвращалась в нашу комнату.

— Не, наедине с Твайлайт её лучше не оставлять, — с нажимом проговорила Скуталу, смотря на стопку где-то из полутора десятков томов, как та выразилась, «для лёгкого чтения».

— Ну яблочки сушёные, — простонала Эппл Блум, понимая, что им теперь придётся тащиться обратно в комнату, — ещё одна задержка перед ужином.

— Ну, если мы и правда так спешим, — сказала Гермiona, слегка прижав к груди стопку книг, — мы можем попросить Филомину перенести нас в комнату в своём пламени. — Внезапная вспышка огня вокруг девочек — и они обнаружили себя уже не в коридоре, по которому шли, а посреди их комнаты. — Да, как-то так, — прокомментировала каштановолосая девочка, складывая книги на свою кровать. — Охранные чары не позволяют аппарировать в пределах

школы, но совершенно не мешают переноситься с фениксом.

— Я и не знала, что ты так можешь, — обратилась Свити Белль к птице у неё на плече. Ответом Филомины стали радостная трель и самодовольный взгляд.

— Ух ты! — воскликнула Парвати, снова осматривая огненную птицу со всех сторон. — Я могу и привыкнуть к этому. Говоришь, как долго она будет оставаться с тобой?

— Принцесса Селестия попросила её присматривать за нами до её дальнейших распоряжений, — вклинилась Эппл Блум, а затем обратилась к Филомине: — А теперь можешь, пожалуйста, перенести нас в Большой зал на ужин?

Снова вокруг них вспыхнуло пламя — и девочки обнаружили себя посреди Большого зала — и, конечно же, тут же привлекли внимание всех присутствующих.

— Эй! — возмутилась Джинни со своего места рядом с Гарри. — Это жульничество!

— Неа, — помотала головой Гермиона, занимая место рядом со Скуталу, — всего лишь творческий подход к следованию правилам.

— Она и правда быстро учится, — прокомментировал Дин, предлагая кусок крольчатины Филомине, сидящей на плече у девочки, которая решила занять место рядом с ним.

— Я не знала, что фениксы едят мясо, — произнесла Скуталу, наблюдая, как птица приняла предложенный Дином кусок.

— Они всеядные, — сказала Гермиона лекторским тоном, — прямо как и мы. Или вы не видели, как она ела бекон?

— Кстати, насчёт мяса, — подал голос Перси со своего конца стола, где он сидел с одноклассниками. — Скуталу, тебе надо есть больше мяса. То, что ты пытаешься строить из себя вегетарианку — не лучшая идея для ребёнка вроде тебя. Ты всё ещё растёшь, и тебе нужны содержащиеся в мясе полезные вещества. А тебе, Свити, напротив надо себя притормозить и начать есть больше овощей.

— А есть ограничение, сколько я могу съесть мяса? — испуганно спросила Свити Белль, тем не менее, это нисколько не помешало ей дотянуться до блюда с беконом и схватить его.

— Диета должна быть сбалансированной, ты разве не знала об этом? — Гермиона начала накладывать Свити на тарелку зелень и овощи. — Тебе нужно питаться разнообразной пищей, чтобы получать все необходимые организму витамины.

Свити Белль и Скуталу одновременно посмотрели друг на друга, а затем перевели взгляд на третью Меткоискательницу, что снова устроила состязание с Роном.

— Нет, к их тарелкам я не притронусь, — покачала головой Гермиона на их невысказанный вопрос. — Мне мои руки ещё дороги как память.

Тоскливо глядя исподлобья, он лежал на лежанке, ослабевший как от недостатка еды, так и от тюремщиков, населявших эти стены. Всё это время, казавшееся ему вечностью, он думал о том, что заслужил своё наказание. Он знал, что не достоин счастья, так как его брат также больше не сможет ощутить оно. Больше никогда его брат не познает любовь семьи, и всё потому, что он не смог. Не смог защитить тех, кто был ему дороже всех на свете. Не смог, потому что сам предложил помощь того, кто оказался предателем. И что хуже всего, он не смог призвать предателя к ответственности и обрушить на него молот правосудия. Он не смог ничего.

Он не смог заметить незнакомца в стенах своего узилища, взиравшего на него с печалью и коварством в своих не похожих один на другой глазах. Он не смог заметить приближавшихся перемен.

День для Гарри прошёл просто замечательно. Он потратил его, исследуя огромный, полный тайн замок вместе с остальными парнями-гриффиндорцами и сестрой Рона. Бродя гурьбой, они совали свои любопытные носы куда только можно было — и куда нельзя тоже. Они даже посмеялись над реакцией девочки, когда наткнулись на один из движущихся доспехов. Мальчишки не строили каких-то планов, не ставили определённых целей — нет, они занимались тем, чем должен заниматься каждый ребёнок: просто веселились и радовались новым открытиям.

Однако был и немного неприятный момент из-за шепотков, доносившихся от учеников, на которых они натыкались в коридорах:

— Вон он, смотри!

— Где?

— Да вон, рядом с рыжей девочкой.

— Это который в очках?

— Ты видел его лицо?

— Ты видел его шрам?

Гарри не привык к столь пристальному вниманию к своей персоне. Он всё это время выживал у Дурслей за счёт того, что наоборот всячески избегал привлекать к себе внимание настолько, насколько возможно. И его внезапное становление знаменитостью полностью противоречило всему, что он знал до этого, и, откровенно говоря, мальчик не знал, как к этому относиться и как себя вести.

Не меньшей проблемой было то, что он не знали того, как вести себя с друзьями. Без постоянно вьющегося коршуном вокруг него Дадли с друзьями Гарри наконец-то смог завести друзей. Вполне предсказуемо, что ему было сложно свыкнуться с этой мыслью, поэтому Гарри очень радовался тому, что у него появились друзья. Наконец-то то, что всегда казалось ему мечтой, стало реальностью. Окружённый теми, кто приняли его таким как есть, Гарри понял одну важную для себя вещь: он больше никогда по собственной воле не вернётся к Дурслям.

А ещё это странное поведение младшей сестрёнки Рона, Джинни. Хоть она ничего и не говорила, но выглядела так, словно ждала от Гарри каких-то действий, и постоянно была рядом с ним. Однако каждый раз, когда Гарри к ней обращался, она вдруг словно воды в рот набирала, буравя его своими карими глазёнками и отвечая на его вопросы лишь кивками головой. Это немало так расстраивало, особенно когда он видел, что девочка прекрасно общалась со всеми остальными детьми. Не имея практически никакого опыта общения и поэтому не понимая причин её поведения, Гарри хотел, чтобы она перестала видеть в нём Мальчика-Который-Выжил и просто стала его другом. Из-за этого рядом с ней он чувствовал себя несколько неуютно — не настолько неуютно, чтобы начать её избегать, но достаточно, чтобы оставаться на чеку и постоянно оглядываться, проверяя, где она находится.

Тем не менее, учитывая, что всё случившееся с ним хорошее значительно перевешивало плохое, он впервые на своей памяти радовался жизни и смотрел в будущее с надеждой и оптимизмом.

Шестеро подруг собрались в библиотеке, которую одна из них звала своим домом. Она была расположена внутри большого живого дерева и выглядела довольно уютной и приветливой, а в воздухе витал приятный аромат книг. На столике стоял чайничек в окружении чашек и тарелочек с кусочками торта.

— Этого негодяя нема нигде! — громко топнула копытом по деревянному полу Эпплджек. — Он даж на зов не отзывается!

— Ну, он, возможно, и безумен, но отнюдь не глуп, — согласилась Рерити, опуская биту, которую левитировала. — Уверена, мы его ещё как минимум неделю не увидим.

— Я верю, что у него были веские причины совершить этот поступок, — раздался кроткий голос в его защиту. — Нам, наверно, стоит выслушать его перед тем, как... эм-м-м... его...

— У него будет ровно три секунды, шоб объяснить, прежде чем я отлягаю его наглую морду, — воинственно заявила Эпплджек.

— Мы все ему скажем что он грубиянски грубый грубиян и должен предупреждать пони если хочет отнести куда-то жеребят чтобы мы не начали волноваться и повсюду искать их но в итоге так и не найти их а потом узнать что они не здесь а там так что он должен был нам об этом сказать до того как мы кинемся их искать! — где-то с середины своей речи Пинки начала возбуждённо подпрыгивать, причём всё быстрее и быстрее, отчего к концу своей отповеди превратилась в размытое розовое пятно.

Понаблюдав пару секунд за Пинки, Рейнбоу Дэш обернулась к Твайлайт:

— Как это вообще возможно?

Лавандовая единорожка лишь пожала плечами — она уже однажды прошла этот путь и поняла: пытаться понять, как Пинки делает то, что она делает — верный (и очень короткий) путь к безумию.

— Флаттершай права, — сказала Твайлайт. — Подозреваю, что он присматривает за Меткоискателями и просто забыл нас об этом предупредить. И хоть нипони не может обвинить Дискорда в избытке ответственности (или вообще в её наличии), я уверена, он не станет заходить слишком далеко и оставлять их совсем без присмотра.

— То ж мы дадим ему выйти сухим з воды? — снова топнула копытом Эпплджек, в этот раз куда сильнее — настолько, что комната ощутимо вздрогнула.

— Я этого не говорила, — единорожка покачала головой, тряхнув чернильно-синей гривой. — Всё, что я хотела сказать — мы не должны выливать все наши эмоции и переживания в наказание для него, — Твайлайт задумчиво постучала копытцем по подбородку. — Помните,

для него вновь даже сама идея дружбы, — она прервалась и вздохнула. — И в этом смысле он поступил именно так, как поступают друзья, помогая Меткоискателям достичь их целей. Хотя стоит отметить, что его метод явно нуждается в доработке.

— То есть я не должна его бить? — спросила белоснежная единорожка, вновь поднимая биту в облаке своей магии и пару раз ей взмахивая, словно демонстрируя, как именно она хотела ей воспользоваться.

— С трудом представляю, чем именно это сможет нам помочь, — возразила Твайлайт.

— Например, почувствовать себя лучше? — мило улыбнулась Рерити.

— Мне тоже, — согласилась рыжая земнопони в ковпоньской шляпе.

— И мне! — захихикала её розовая кудрявая подруга.

— Девочки! — возмутилась Твайлайт. — Насилием делу не поможешь, к тому же, эти жеребёнки ни разу не попадали в действительно опасную ситуацию!

— Слуш, сахарок, — огрызнулась Эпплджек, пристально уставившись на лавандовошкуру подругу, — ты эт щас серьёзно пытаешь нас отболтать от того, шоб отбить круп этому драконикусу?

— Нет, — ответила ей та, покачав головой. — Я пытаюсь убедить в этом себя. Вы пятеро просто идёте в довесок.

Как только они вернулись в гостиную Гриффиндора и расселись по таким удобным креслам, Гермиона вытащила из кармана свёрток размерами лишь чуть больше спичечного коробка.

— Вот, вы оставили его на столе, — сказала девочка, отдавая свёрток Свити Белль.

Единорожка с десятков секунд покрутила его в руках.

— Он явно меньше, чем я ожидала, — сказала она наконец.

— Постучи по нему три раза палочкой, — предложила Лаванда.

Когда свёрток вырос до более подходящего ему размера, Свити Белль тут же развернула его и с радостью обнаружила там заказанные ею сумки. Сделанные из плотной ткани сумки оказались довольно причудливой формы, в длину они были чуть больше тридцати сантиметров, в высоту — где-то пятнадцать, а в толщину — не больше трёх.

— Это же приветственные подарки, которые я заказала! — радостно воскликнула превращённая единорожка и тут же стала раздавать сумки первогодкам под радостные трели сидящей на спинке кресла Филомины. — Прости, Филомина, для тебя сумки у меня нет, я их вчера заказывала. Подожди немного, и я присмотрю что-нибудь твоего размера.

И хоть это не то, что феникс пыталась донести, Филомина всё же согласно кивнула на её предложение.

Дин изучил полученную сумку и произнёс:

— Полагаю, мы уже скоро привыкнем ко всем этим вещам, которые больше внутри. Иначе это может... Кто-нибудь, помогите Джинни! Её сумка пытается её съесть!

Тут же все в комнате обернулись, чтобы увидеть, что младшая Уизли каким-то образом умудрилась по пояс оказаться внутри подаренной сумки и теперь яростно сучила ногами, пытаясь выбраться из этой жадной и явно некормленной торбы.

— О, смотрите! — Гермиона подняла буклет, лежавший на дне пакета. — «Инструкция к пользованию сумками». Это должно пригодиться! — затем, быстро пролистав первый параграф, добавила: — Вот, здесь подсказка, как не запустить случайно защитный механизм, если вы ещё не привязали к себе сумку. Что-то вроде того, что сделала Джинни... в смысле — заставила сработать защитный механизм.

В ту же секунду ноги с громким хлюпающе-всасывающим звуком исчезли внутри сумки, и та, сыто рыгнув, упала на пол и, пару раз подпрыгнув, наконец-то замерла. Первоклашки тут же побросали свои сумки подальше от себя и с нетерпением повернулись к Гермионе.

— А этот звук уже немного напрягает, — прокомментировал Симус.

Гермиона быстро прочла буклет до конца, затем с решительным видом коснулась сумки Джинни палочкой и сказала:

— Ex dimittere.

Тут же раздался громкий звук отрывки — и Джинни вновь присоединилась к их дружной компании. Выгляда до смерти перепуганной, рыжая тут же отползла от сумки подальше.

— Не могу решить для себя, крутые эти звуки или же просто неприятные, — сказала Скуталу, с опаской посмотрев на собственную сумку.

— Впервые в жизни мне подарили сумку, едящую девочек, — отметил Гарри. — Интересно, а на других людей её можно натравить?

— Тихо ты, — отозвалась Эппл Блум, отвесив Гарри лёгкого подзатыльника, — я хочу послушать, как сделать, чтоб и меня не съели.

— Такими темпами вам точно вскоре захочется поменять эти звуки, — пробормотала себе под нос одна из семиклассниц.

К счастью, никто из первоклашек её слов не услышал, так как они были заняты тем, что изучали возможности своих новых сумок.

На столе стоял одинокий бокал солодового виски, терпеливо дожидаясь, пока Люциус Малфой перечитает письмо от сына. Дочитав, Малфой раздражённо зарычал и смял в руке письмо, затем, откинувшись в кресле, одним глотком опрокинул в себя содержимое бокала и, скривившись как от содержимого письма, так и от вкуса выпивки, погрузился в глубокие размышления.

Ещё один феникс! Это просто невыносимо! Теперь всё, что этой девчонке нужно — найти грёбаного единорога и прокатиться на нём, и образ нового светоча будет целиком и полностью завершён. Значит, теперь появилась новая марионетка света, и это проблема, большая проблема. Как будто мало было этого назойливого, сующего везде свою длинную бороду Дамблдора, появление ещё и отмеченной фениксом малолетки станет катастрофой. С политической точки зрения её появление абсолютно неприемлемо — ей уже гарантировано место в Визенгамоте, и всё из-за этой моргановой недооципанной курицы. Ведь древнему закону плевать на возраст отмеченного. И как вишенка на торте — девчонка, судя по всему, близко общается с этим Поттеровым отродьем.

Люциус как наяву увидел, как все нейтралы отдадут свои голоса получившей подобную силу юной отмеченной фениксом. От одного её появления все его усилия и годы осторожных манипуляций могут пойти прахом. Нет, эту проблему необходимо задавить в зародыше, прежде чем она успеет навредить его планам.

Прекрасно зная, что для любой проблемы можно без особых усилий организовать несчастный

случай, Люциус стал планировать дальнейшие действия. Очевидно, настало время подстраховаться и подстроить пару нужных ему событий.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/647090>